

**Царьков Тарас Иванович
(1906-1942 г.г.)**

Воинское звание: красноармеец

Призван в самом начале войны на Ленинградский фронт. Воевал в составе 285 стрелковой дивизии под командованием Ленинградского, а потом Волховского фронтов.

Был командиром отделения 1017 стрелкового полка. В ноябре 1941 года принимал участие в обороне г.Волхов.

Долгое время числился пропавшим без вести. Благодаря рассекречиванию архивов ЦМАО удалось установить, что погиб в бою недалеко от разъезда Жарок рядом с деревней Погостье 14 марта 1942 года. Захоронен в братской могиле д. Оломна Глажевского поселения Киришского района Ленинградской области под номером 1879.

Из воспоминаний очевидцев: «13 марта бои достигли наибольшего напряжения в районе р. Жарок - Сарай - Шала, где противник просочился вдоль железной дороги между 285-й и 294-й дивизиями и захватил проходы в насыпи. В результате этого боя наши части потеряли 1005 чел. ранеными и более 170 погибшими.

14 марта части армии продолжают наступление с целью расширения прорыва на д. Кондуя. Совместными усилиями 115-й и 285-й сд освобожден разъезд Жарок. Перед фронтом 54-й армии установлены подразделения 7 немецких дивизий: 227, 217 (ком. - г.-л. Бальцер), 212, 1-й, 96-й (ком. г.-л. Шедер), 269 и 223. В журнале боевых действий армии записано: "Общим наступлением, начавшимся 12 марта, удалось прорвать оборонительную полосу противника, расширить прорыв на всю тактическую глубину (...), вклиниться в расположение противника и охватить его группировку восточнее Погостья, полностью очистить Погостьевский плацдарм. Проблема Погостья была решена. Армия подготовила плацдарм для ввода

в бой ударной группы (...) для развития прорыва ударом на Зенино и Смердыню".

Погостье - это железнодорожная станция и примыкающая к ней деревушка из восьми домов на железнодорожной ветке Мга - Кириши. Как будто свыше, Богом ей изначально дано такое название, в полной мере оправдавшееся в годы Великой Отечественной войны. Старинное русское слово "погост" означает кладбище. И в войну для многих тысяч солдат по обе стороны фронта Погостье стало местом последнего дня их жизни. Но нет здесь монументов славы. Печальные фанерные пирамидки и деревянные столбики со звездочками сгнили, растворившись в ожившем лесу. Останки погибших разбросаны по лесам и болотам, артиллерийским и авиационным воронкам, затянутым болотной жижей, осыпавшимся траншеям, обвалившимся блиндажам.

Еще с ноября 41-го года похоронные команды цепляли крючьями разложившиеся или скованные морозом трупы наших солдат, тащили их до первой попавшейся воронки и сбрасывали их туда как в могилу. Мы не можем сейчас упрекать эти команды: они хоронили, как могли. Но многие убитые так и остались, лежат под открытым небом. Не заметили их похоронщики или прошли мимо: трупы были повсюду. При возможности пытались изъять у них документы или "смертные" медальоны, но не у всех они были, и не всегда удавалось извлечь их из смерзшихся, пропитанных кровью гимнастерок. Потому так много убитых попало в разряд без вести пропавших.

